

И. В. СЫСОЕВА

Уральский университет

ОТРАЖЕНИЕ ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННОЙ СИТУАЦИИ В ЗНАЧЕНИИ ГЛАГОЛА

Рассматриваются закономерности включения семы 'причинность' в глагольную семантику, предлагается классификация глаголов с указанными семами.

Выражение отношений причины и следствия в языке как один из аспектов отражения отношений между объектами реального мира всегда интересовало лингвистов, но до сих пор они изучались в основном на синтаксическом материале: на уровне второстепенных членов предложения (обстоятельства со значением причины) или связей частей сложного предложения с придаточными причины и следствия. Однако существует возможность изучения причинно-следственных отношений на уровне лексики, т. е. лексическое значение слова может отражать причинно-следственную ситуацию.

Причинно-следственная ситуация в логике описывается как сложное высказывание, состоящее из двух высказываний — антицедента (причины) и консеквента (следствия), связанных отношениями каузальной импликации. Антицедент и консеквент, будучи высказываниями, отражают две ситуации¹. Таким образом, чтобы причинно-следственная ситуация существовала, необходимы три составляющих ее компонента: две ситуации и причинно-следственные отношения между ними, позволяющие считать одну ситуацию причиной, а другую — следствием.

Соответственно описание причинно-следственной ситуации должно содержать указание на эти три элемента. Например, в предложении «Сила является причиной ускорения» предикат *является причиной* есть отражение причинно-следственных отношений, аргумент *сила* соответствует причине, аргумент *ускорение* — следствию.

В русском языке можно выделить класс глаголов, лексическое значение которых с различной степенью полноты отражает причинно-следственную ситуацию.

Известно, что семная структура глагола специфична, в ее состав входят семы, которые обуславливают взаимосвязь семем в составе синтагмы (В. Г. Гак, за ним Л. М. Васильев называют их синтагмами²). Таким образом, система дифференциальных сем глагола может представлять собой свернутую предикативную модель, которая задает позиции актантов и определителей данного предиката, в предложении затем замещающиеся соответствующими лексемами. Ю. Н. Караулов также касается идеи «о существовании индивидуальных лексем, кото-

рые оказываются эквивалентны целой пропозиции» в силу того, что «можно установить определенное соответствие между компонентным составом, или семным наполнением лексемы, и реализуемой этой лексемой структурной схемой предложения»³.

Р. М. Гайсина, рассматривая причинно-следственные отношения в языке на лексическом материале, выделяет межчастеречное поле лексем, назначение которых в языке — непосредственно отражать причинно-следственные отношения. 'Ядро этого поля составляют глаголы *вести, влечь, воспоследовать, вызывать, предопределять, причинять* и т. п. со значением 'быть, служить причиной', 'являться следствием' и т. п. Эта группа глаголов, благодаря синтагмам в составе своих семем, задает набор словосочетательных моделей реализации синтаксических конструкций с этими глаголами, где существительные в определенном падеже замещают позиции актантов со значением причины и следствия⁴.

Иными словами, эти глаголы манифестируют один компонент причинно-следственной ситуации — причинно-следственные отношения и лишь задают позицию актантов при предикате, которые затем конкретизируются различными лексемами в синтагме. Но значение двух других элементов импликации — причины и следствия — может быть конкретизировано уже в значении глагола и позволяет выделить группы глаголов, включающих либо два компонента причинно-следственной ситуации, либо все три.

Наличие в семеме семантических компонентов со значением участников причинно-следственной ситуации можно выявить в результате компонентного анализа словарных дефиниций глаголов. Словарные дефиниции рассматриваются в этом случае как развернутые словосочетательные конструкции (синтагмы), реализующие синтаксические смыслы семной структуры глагола.

Словарные дефиниции глаголов с включенной причинно-следственной семантикой содержат прямые указания на отношения каузации между отражаемыми ситуациями.

Словарные определения глаголов, семемы которых включают два компонента причинно-следственной ситуации, в основе своей структуры имеют словосочетания типа: глагол *привести, вызвать* и т. п. + существительное в винительном падеже (*встревозжить* — 'вызвать в ком-либо тревогу, беспокойство, опасения'; *взволновать* — 1) 'вызвать волны; привести в колебательное движение'; 2) 'привести в состояние волнения'; *воспалить* — 'вызвать воспаление'; *воскресить* — 'вызвать яркое представление о чем-либо'; *вдохновить* — 'пробудить, вызвать вдохновение'). В этих случаях глаголы типа *привести, вызвать* манифестируют значение причинно-следственных отношений, а существительное в винительном падеже (и зависимые слова, к нему относящиеся, если они есть) манифестирует значение следствия. Значение причины в семеме глаголов этого типа не конкретизи-

руется, а только намечается позиция слов (в данном случае субъектов действия) со значением причины, реализуемая в контексте.

Класс глаголов с включенной семантикой всех трех компонентов причинно-следственной ситуации представляется нам наиболее интересным. Глаголы этого типа отличаются от глаголов двух описанных выше типов тем, что их семантические компоненты не намечают позиции, которые будут замещаться другими лексемами в синтагме, а обозначают ситуацию причинно-следственных отношений с конкретизированными уже внутри семемы участниками этих отношений, т. е. их семеме составляют семантические компоненты со значением ситуации-причины, ситуации-следствия и отношений причинности между ними. Например: *замерзнуть* — в значении 'погибнуть, умереть от мороза'. В этом случае ситуация *мороз* является причиной, ситуация *умереть, погибнуть* — следствием, на отношения импликации указывает предлог *от* и родительный падеж существительного *мороз*.

Словарная дефиниция глаголов может иметь несколько способов манифестации включенной причинно-следственной семантики, заключающихся в особенностях ее структуры.

1. Глагол, через который определяется лексема, + предлоги *от, вследствие, на основании, в результате, под действием* и т. п. с существительным в родительном падеже, например: *вверить* — 'на основании доверия отдать в чье-либо распоряжение'; *ветшать* — 'разрушаться от старости, долгого употребления'; *выветриться* — 'исчезнуть под действием ветра, свежего воздуха'; *браковать* — 'признавать негодным, отвергать вследствие недоброкачества, изъяна'; *купить* — 'привлечь на свою сторону посредством подкупа, взятки' и т. п.

В этих случаях определяющий глагол (вместе с его лексическим окружением — зависимыми словами) имеет значение следствия, существительное (вместе с зависимыми словами) — значение причины, предлог + падежная форма существительного — показатель причинно-следственных отношений.

2. Определяющий глагол + деепричастный оборот, например: *ахнуть* — 'воскликнуть *ах*, выражая какое-либо чувство'; *взахаться* — 'начать усиленно ахать, сожалея о чем-либо, удивляясь чему-либо'; *вторить* — 'полностью соглашаясь с кем-либо, поддерживать высказываемые мнения'; *наморозиться* — 'находясь долго на морозе, сильно промерзнуть, озябнуть'; *напороться* — 'повредить, поранить себе что-либо, наткнувшись на что-либо острое'.

В этих случаях определяющий глагол (вместе с зависимыми словами) имеет значение следствия, деепричастный оборот — значение причины, причинно-следственные отношения выражаются грамматической формой деепричастия.

3. Определяющий глагол + существительное в творительном

падеже, например: *наездить* — ‘приобрести, нажить ездой (в результате езды)’; *намусолить* — ‘запачкать прикосновением жирных или наслюенных пальцев’; *накликать* — ‘навлечь, напорочить беду, несчастье упоминанием о них’; *напроситься* — ‘настоячивыми просьбами, намеками добиться приглашения к участию в чем-либо’; *нагреть* — ‘обманом, хитростью ввести в убыток’.

В этих случаях определяющий глагол (вместе с зависимыми словами) имеет значение следствия, существительное в творительном падеже — значение причины как инструмента действия. На причинно-следственные отношения указывает творительный падеж существительного.

4. Глагол *причинить*, *вызвать* и т. п. + существительное в винительном падеже + существительное в творительном падеже, например: *бередить* — ‘причинять боль прикосновением к ране, болячке и т. п.’; *бедокурить* — ‘шалостью, озорством причинить неприятности, ущерб’; *намять* — ‘давлением или трением причинить боль, вызвать болезненное состояние чего-либо’.

В этих случаях причинно-следственные отношения манифестируются определяющими глаголами *причинить*, *вызвать*, следствие — существительным в винительном падеже (вместе с зависимыми словами), причина — существительным в творительном падеже (вместе с зависимыми словами).

5. Деепричастный оборот + глагол *вызвать* + существительное в винительном падеже, например: *нагреметь* — ‘произведя сильное впечатление чем-либо, вызвать много толков, разговоров’; *надуть* — ‘подвергая действию ветра, сквозняка, вызвать болезнь’; *доболтаться* — ‘занимаясь болтовней, довести до какой-либо крайности, вызвать какие-либо неприятные последствия’ и т. п.

В этих случаях определяющий глагол *вызвать* манифестирует причинно-следственные отношения, существительное в винительном падеже (или формы, ему соответствующие, например синтаксически неразложимое словосочетание *много толков* в значении глагола *нагреметь*) с зависимыми словами (если они есть) выражает следствие, деепричастный оборот — причину.

Во втором и в третьем случаях причинно-следственные отношения выражены имплицитно, при помощи грамматических средств. Но эти словарные дефиниции могут быть реконструированы по типу, описанному первым, где причинно-следственные отношения получают эксплицитное, лексическое выражение, например: *наморозиться* — ‘сильно промерзнуть, озябнуть из-за (по причине, в результате и т. п.) долгого присутствия на морозе’; *накликать* — ‘навлечь, напорочить беду, несчастье в результате упоминания о них’; *напроситься* — ‘добиться приглашения в результате настойчивых просьб, намеков’.

Класс глаголов с включенной причинно-следственной семантикой, безусловно, может исследоваться как аспект проявления парадигматических отношений в лексической системе языка.

Парадигматические отношения в лексике изучаются в основном на примере классов слов, выделяемых на основании общности сем в их семной структуре либо на основании категориально-лексической семы (КЛС) — архисемы, гиперсемы, классемы, объединяющей ЛСГ, либо на основании дифференцирующей семы (ДС), например, в исследованиях О. А. Михайловой — класса глаголов с дифференцирующей семой специализированного субъекта⁵.

Условия выделения класса глаголов с причинно-следственной семантикой в этом отношении специфичны. Эти глаголы также выделяются на основе общности семного состава, определяемого в результате компонентного анализа. Но основанием выделения служит не одна какая-либо сема, а совокупность сем, находящихся в определенных отношениях друг с другом, т. е. определенная структура сем. Основной семный состав семемы глаголов с причинно-следственной семантикой делится на три семантических компонента, соответствующих трем элементам причинно-следственной ситуации. Например, в значении глагола *запотеть* — ‘стать влажным от осевшего пара’ в результате компонентного анализа на основе словарной статьи можно выделить семантические компоненты со значением причины (‘оседание пара’), следствия (‘стать влажным’), причинно-следственных отношений (ПСО), выражаемых в словарной статье предлогом *от* + родительный падеж существительного со значением причины.

Интересно определить статус сем, отражающих элементы причинно-следственной ситуации, в семной иерархии глагола.

Проанализируем несколько глаголов:

выключиться — ‘перестать действовать вследствие прекращения подачи энергии’:

КЛС — перестать действовать (следствие)

ДС₁₋₂ — вследствие прекращения подачи энергии (ПСО + причина);

замерзнуть — ‘погибнуть от мороза’:

КЛС — перестать	} (следствие)
ДС ₁ — жить	
ДС ₂ — преждевременно	
ДС ₃₋₄ — от мороза	

(ПСО + причина);

маяться — ‘изнемогать, страдать, занимаясь непосильной работой’:

КЛС — испытывать физиологическое состояние	} (следствие)
ДС ₁ — страдания	
ДС ₂₋₃ — вследствие непосильной работы (ПСО + причина);	

напиться — ‘выпив спиртных напитков, стать пьяным’:

КЛС — прийти в физиологическое состояние
ДС₁ — опьянения } (следствие)

ДС₂₋₃ — в результате приема спиртных напитков (ПСО + причина);

выпросить — ‘добиться чего-либо неотступными, усиленными просьбами’:

КЛС — получить, приобрести (следствие)

ДС₁₋₂ — в результате просьб
ДС₃ — неотступных
ДС₄ — усиленных } (ПСО + причина);

заработать — ‘приобрести работой’:

КЛС — приобрести (следствие)

ДС₁₋₂ — в результате работы (ПСО + причина);

бередить — ‘причинить боль прикосновением’:

КЛС — причинить (ПСО)

ДС₁ — боль (следствие)

ДС₂ — прикосновение (причина);

наплакать — ‘слезами, плачем вызвать красноту, припухлость (о глазах, лице)’:

КЛС — вызвать (причинно-следственные отношения)

ДС₁ — красноту
ДС₂ — припухлость
ДС₃ — глаз, лица } (следствие)

ДС₄ — слезы, плач (причина);

доболтаться — ‘занимаясь болтовней, вызвать какие-либо неприятные последствия’:

КЛС — вызвать (ПСО)

ДС₁ — последствия
ДС₂ — неприятные } (следствие)

ДС₃ — болтовня (причина);

нагреметь — ‘произведя сильное впечатление чем-либо, вызвать много толков, разговоров’:

КЛС — вызвать (ПСО)

ДС₁ — толки, разговоры
ДС₂ — в большом количестве } (следствие)

ДС₃₋₄ — произведя сильное впечатление (причина).

На основании этого анализа, привлекающего глаголы с различными по типу выражения причинно-следственной ситуации словарными дефинициями, можно сделать некоторые выводы.

Глаголы с причинно-следственной семантикой (полностью отражающие причинно-следственную ситуацию) чаще всего определяются через глагол, имеющий значение следствия. Поэтому значение следствия по уровню абстракции либо соответствует КЛС, либо — первой ДС в иерархии сем глагола данного

класса, либо — семантическому компоненту, включающему КЛС и первые ДС.

Значение причины всегда соответствует дифференциальным семам.

Статус семы со значением причинно-следственных отношений может быть различным: 1) сема со значением ПСО в семной структуре глагола данного класса может находиться «в паре» с семантическим компонентом со значением причины, и тогда она является дифференциальной; 2) сема со значением ПСО соответствует категориально-лексической семе 'быть причиной' или 'иметь следствием' у глаголов, которые определяются через глаголы со значением причинно-следственных отношений (*причинить, вызвать*).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

¹ Донченко В. Каузальная импликация // Филос. энцикл. М., 1954. Т. 2. С. 255; Философский словарь. М., 1986. С. 462.

² Гак В. Г. К проблеме семантической синтагматики // Проблемы структурной лингвистики. М., 1972; Васильев Л. М. Семантика русского глагола. М., 1980.

³ Караулов Ю. Н. Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка. М., 1981. С. 338—339.

⁴ Гайсина Р. М. Глаголы причинно-следственных отношений в современном русском языке // Исследования по семантике. Уфа, 1986.

⁵ Михайлова О. А. Глаголы со специализированными предметно-субъектными семами в современном русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Свердловск, 1985.

Лексическая семантика. Свердловск, 1991.

В. Д. ЧЕРНЯК

Ленинградский пединститут им. А. И. Герцена

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЕ СИНОНИМИЧЕСКИЕ РЯДЫ И РЕГУЛЯРНАЯ МНОГОЗНАЧНОСТЬ

Предлагается новый подход к исследованию взаимоотношений полисемии и синонимии, анализируется воздействие частеречной семантики на структуру синонимического ряда и характерные для его членов вторичные значения.

Синонимические связи, воплощающие диалектическое единство тождества и различия, занимают особое место в системной организации лексики. С одной стороны, сами синонимические ряды представляют собой выразительный вид системно организованных лексических объединений, с другой — их рассматривают как своеобразные «дополнительные очаги» в определенных участках лексической системы, мало связанные друг с другом¹. С последним утверждением можно согласиться лишь в том случае, если рассматривать отдельные, случайно